

Фан Чуян застегивал пуговицы на рубашке и с насмешкой выговаривал ему:

— И почему ты не выбрал детский сад поближе к дому? Прямо у порога несколько штук, а тебя понесло в такую даль.

— Да не так уж и далеко, всего три улицы пройти, — Чжай Чэнь вытащил из постели Чжай Мэнмэн, спавшую так крепко, словно маленький поросенок.

В итоге Гао Юйшэн сначала отвез их двоих в детский сад, а потом отправился на работу. Средства от Рискowego капитала «Сяньйюй» поступили, коммерческий проект уже стартовал, так что в последнее время он был очень занят. Вчера он пролентяйничал целый день, и электронная почта теперь была забита до отказа.

Прибыв в детский сад, Чжай Мэнмэн отказалась идти в группу. Она осталась стоять возле качелей, дожидаясь Яояо, и время от времени поглаживала что-то в своем кармане. Однако уже пробило девять тридцать, все остальные дети пришли, а Яояо так и не появилась.

Пересчитав детей, Чжай Чэнь обнаружил, что одного ребенка не хватает. Он нашел в контактах номер мамы Яояо и позвонил узнать, почему девочка не пришла в детский сад. Трубку долго не брали, а когда наконец ответили, раздавшееся в ответ хриплое, гнусавое «алло» звучало преисполненным глубочайшего отчаяния.

— Мама Яояо, Яояо сегодня не пришла в детский сад. Вы в курсе?

В ответ Чжай Чэнь услышал сдерживаемые, но прорывающиеся рыдания:

— Яояо пропала!

Вскоре у ворот детского сада появилась бледная как полотно мама Яояо. В руках она держала толстую стопку цветных объявлений о розыске ребенка в надежде, что в саду помогут с поисками.

Чжай Чэнь взял одно из объявлений и бегло пробежал глазами текст:

«Сяо Яо, девочка, 4,5 года. Пропала вчера вечером в 20:10 в торговом центре «Ваньмин». Была одета в розовое платье с бантиком и белые кожаные туфельки». Рядом располагалась четкая фотография Яояо именно в этом наряде.

— Пропала в торговом центре? Видеонаблюдение проверяли? — вышла заведующая детским садом и разрешила воспитателям помочь расклеить объявления в окрестностях.

— Проверяли, но тогда ничего не нашли. Полиция забрала записи и велела мне прийти к одиннадцати, — глаза мамы Яояо были совсем красными: очевидно, она не спала всю ночь.

— Яояо украли плохие люди? — Чжай Мэнмэн потянула дядю за фартук.

— Возможно, — Чжай Чэнь опустил взгляд на нее. В этот момент стоявшая рядом мама Яояо внезапно обмякла и повалилась вперед, но он с молниеносной реакцией успел ее подхватить.

Заведующая поспешно принесла бутылку напитка, подала ей и принялась утешать:

— Мама Яояо, берегите себя! Вам нужны силы, чтобы искать ребенка. Сейчас повсюду камеры, к тому же это оживленный район — дочку обязательно найдут. Может быть, малышка просто заблудилась, и ее приютил кто-то из добрых людей.

Последняя фраза была лишь сухим утешением. Все прекрасно понимали: современные дети знают номера телефонов родителей наизусть, и если бы ее действительно нашел добрый человек, он бы сразу связался с родными.

Сделав несколько глотков энергетического напитка, мама Яояо немного пришла в себя и, пересилив слабость, поднялась, чтобы идти в полицию смотреть записи с камер.

Заведующая не смогла остаться равнодушной:

— Сяо Чжай, проводи-ка маму Яояо.

Чжай Чэнь отправился вместе с ней в отделение. Полицейские из участка, отвечающего за район торгового центра, всю ночь анализировали записи с камер видеонаблюдения, но ребенка так и не обнаружили. Они подготовили к просмотру несколько ключевых фрагментов.

На кадрах виднелось то, что происходило в торговом центре: мама Яояо рассматривала товары в магазине, а снаружи находилась крытая площадка, где играли дети. В какой-то момент сразу несколько малышей забежали в слепую зону камер. А когда они выбежали обратно, Яояо среди них уже не было.

— Вот именно в этот момент. Все остальные дети на месте, пропала только она, — полицейский, анализирувавший видео, указал на экран. Рядом со слепой зоной находился эвакуационный выход. Камеры у пожарных лестниц на всех этажах проверили за соответствующий отрезок времени, но никаких следов Яояо там не обнаружили.

Девочка будто испарилась в воздухе.

— Потерять ребенка в крупном торговом центре! Ты вообще как за ней смотрела? — в помещение вошел прилично одетый мужчина в очках в черной оправе и с порога принялся отчитывать мать Яояо.

— Вы кто такой? — остановил его полицейский.

— Я отец ребенка! — бывший муж в очках нисколько не интересовался ходом расследования, а лишь тыкал пальцем в бывшую жену и сыпал упреками: — Не смогла уследить за такой большой девочкой, только и думаешь, что о шмотках да шопинге! Я же с самого начала говорил отдать ребенка мне, а ты ни в какую. Ну и посмотри, до чего доигралась!

— Мать сейчас переживает больше всех, а ты стоишь тут и злорадуешь. Сам-то понимаешь, как это мерзко? — Чжай Чэнь не выдержал и заслонил собой убитую горем, не способную даже слова вымолвить женщину.

— А ты еще что за хрен? Ого, так ты уже нового хахалю себе завела? — бывший муж смерил взглядом чересчур привлекательного Чжай Чэня, и его захлестнула ярость: — Забыла про ребенка ради любовных походов! Да какая из тебя после этого мать?!

Чжай Чэнь сгреб мужчину за воротник и сквозь зубы тихо процедил:

— Мать твою, скажи еще хоть слово...

Мэнмэн: Предложение провалилось — невесты больше нет.

— Это полицейский участок! Остыньте оба! — видя, что дело идет к драке, полицейский тут же

вмешался.

Чжай Чэнь отпихнул очкарика. Тот поправил очки одной рукой и уставился на него злобным, но трусливым взглядом. «Ничтожество», — хмыкнул Чжай Чэнь и вернул ему его же упрек:

— Яояо пропала еще вчера, а ты явился только сейчас. Ты сам-то каков отец после этого?

— Я вчера еще в соцсетях пост выложил! — с полным чувством собственной правоты и без тени стыда заявил бывший муж.

— Хватит ругаться! — внезапно закричала мама Яояо. С налитыми кровью глазами она уставилась на бывшего мужа: — Этот человек — воспитатель из детского сада! Он пожалел меня и пошел со мной! А ты, когда пропала Яояо, ведешь себя так, будто тебя это вообще не касается, еще и посты в соцсетях выкладываешь! Посмотри сам, что ты там написал, разве нормальный человек такое скажет?!

Мама Яояо открыла приложение и показала пост Чжай Чэню и полицейскому:

«Бывший муж: Дочка пропала (плачет). Пожалуйста, сделайте репост! Тому, кто предоставит зацепку, подарю коробку волосатых крабов, которыми я торгую».

— А что тут ненормального? Я хотя бы награду пообещал, чтобы мотивировать людей искать!

— отец Яояо ни капли не осознавал, насколько нелепа и цинична его публикация.

— ... — Чжай Чэню даже передумалось его бить. Вставлять рекламу своего товара в объявление о поиске собственного ребенка — это был просто верх абсурда.

Полиция сразу после вызова организовала сплошное прочесывание окрестностей и незамедлительно уведомила дежурных на железнодорожном вокзале и автовокзале о необходимости задерживать подозрительных лиц. Опросили и владельцев торговых лавок по соседству с местом происшествия, но торговцы были слишком заняты своими делами и ничего не заметили. А из той группы игравших вместе детей к моменту прибытия полиции осталось всего двое, и вывести у них хоть какую-то полезную информацию не удалось.

Сейчас шли поиски остальных ребятишек. На вокзалах дежурили сотрудники, а прочие детали полиция раскрывать не стала, попросив родителей Яояо отправиться домой и ждать известий.

Бывшие супруги, давно ставшие врагами, разошлись в разные стороны прямо у дверей участка. Мама Яояо, думая лишь о дочери, даже перестала смущаться из-за вылезшего наружу семейного позора и тихим, надрывным голосом заговорила с Чжай Чэнем:

— Назвать ее отца инфантильным — это еще мягко скажем, а прямо говоря — он самый настоящий маменькин сынок. До свадьбы он казался мне милым, а после я поняла, что у него вообще нет чувства ответственности. К ребенку он относился как к котенку или щеночку: вспомнит — потискает, не вспомнит — и дела нет. Я просто не выдержала и подала на развод.

Мама Яояо вытерла слезы с лица, поблагодарила Чжай Чэня, глубоко вздохнула и расправила плечи. Она сказала, что сейчас отправится на радиостанцию, чтобы подать объявление, и попросила Чжай Чэня возвращаться в садик.

— Не волнуйтесь, я справлюсь. Пока не найду Яояо, я ни за что не сдамся. — Встреча с бывшим мужем, как ни странно, лишь придала ей сил. Раз уж она смогла одна вырастить Яояо, то и вернуть дочку тоже сможет сама.

Вид мамы Яояо напомнил Чжай Чэню о матери Гао Юйшэна. Когда он впервые увидел Тётушку Е много лет назад, у нее был точно такой же вид: прямая спина, напряженное лицо... Словно ее может сломать одна соломинка, но при этом ни ураган, ни цунами не способны сбить ее с ног. До той встречи он и не подозревал, что человек может одновременно сочетать в себе непреклонную стойкость и хрупкую уязвимость.

Человечество — воистину противоречивые и удивительные создания.

— Дядя, а Яояо похитили торговцы детьми? — Чжай Мэнмэн упрямо сидела на качелях, отказываясь идти в группу, а едва увидев вернувшегося Чжай Чэня, тут же вцепилась в его штанину.

— Похоже на то, — Чжай Чэнь присел на корточки и погладил ее по голове. — А ты много знаешь. — Опасаясь, что ребенок не поймет, раньше он всегда называл похитителей просто «плохими людьми», а малышка выразилась так точно.

— Я всё знаю! — Чжай Мэнмэн отмахнулась от руки дяди, взлохматившей ее прическу, и сжала маленькие кулачки. — А мы можем попросить Второго дядю помочь с поисками?

<http://bllate.org/book/18293/1757063>